

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: «Образы драгоценных металлов и камней в русском и туркменском фольклоре»

Исполнитель Гутлыева Гурбанбике
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат педагогических наук
(ученая степень, ученое звание)
Дорофеева Марина Георгиевна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой
(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«5» июня 2023 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2023

Содержание

Введение	3
ГЛАВА I. Образы драгоценных металлов и камней в фольклоре.....	6
1.1. Драгоценные металлы и камни как объект исследования в науке о фольклоре.....	6
1.2. Функции драгоценных металлов и камней в фольклоре.....	15
Выводы по I главе	22
ГЛАВА II. Образы драгоценных металлов и камней в русском и туркменском фольклоре: общее и своеобразное.....	24
2.1. Драгоценные камни и металлы в русском фольклоре.....	24
2.2. Драгоценные камни и металлы в туркменском фольклоре.....	36
Выводы по II главе	44
Заключение.....	45
Список использованной литературы.....	47

Введение

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию образа драгоценных металлов и камней в русском и туркменском фольклоре.

Устное народное творчество – это та часть словесности, которая всегда вызывает интерес исследователей как в пространстве одной культуры, так и в общемировом контексте, потому что в фольклорных текстах наиболее правдиво и ярко отражены истоки национальной культуры того или иного народа. Неотъемлемой частью фольклорно-языковой картины мира являются образы тематической группы «Металлы, минералы, драгоценные камни».

В развитии человеческого общества, любой национальной культуры драгоценные металлы и камни, самоцветы всегда занимали особое место. «Слово – серебро, а молчание – золото», - учит русская пословица. «Золото и серебро не стареют, отец и мать цены не имеют», - перекликается с ней туркменская пословица. Золото и серебро в них выступают мерой самых важных категорий жизни и оценки людей.

Актуальность работы обусловлена значимостью исследований межкультурного характера и тем, что образы драгоценных металлов и камней в контексте сопоставления русской и туркменской национальных картин мира мало исследован. Актуальность исследования определила выбор объекта и предмета исследования.

Объектом изучения в данной работе являются драгоценные металлы и камни, упоминающиеся в текстах русского и туркменского фольклора.

Предмет исследования – значение драгоценных металлов и камней в русском и туркменском фольклоре.

Основным **материалом** для исследования послужили тексты пословиц и поговорок из собрания В.И. Даля, волшебных сказок из сборника «Народные русские сказки» А.Н.Афанасьева; народные лирические песни «Мудрость народная. Жизнь человека в русском фольклоре» Н.И.Толстого и В.П.Аникина, «Русская народная поэзия: Лирическая поэзия» А.А.Горелова, а также «Русская народная поэзия. Обрядовая поэзия» К.Чистова и Б.Чистовой, сборник туркменских сказок «Проданный сон», вышедший на русском языке в 1969 г., трехтомное издание «Türkmenhalkertekileri» («Туркменские народные сказки»), сборник туркменских пословиц в переводе Б. А. Каррыева и интернет-ресурсы.

Цель работы – выявить общекультурные и национально-культурные особенности образа драгоценных металлов и камней в русском и туркменском фольклоре.

Из поставленной цели вытекают следующие **задачи**:

1. Изучить научную литературу по теме ВКР.
2. Выявить, какие драгоценные камни и металлы наиболее часто упоминаются в русском и туркменском фольклоре.
3. Исследовать семантику таких драгоценных камней и металлов, как золото, серебро, изумруд, жемчуг.
4. Изучить значение золота, серебра, изумруда, жемчуга в русском и туркменском фольклоре.
5. Провести сопоставительный анализ образа драгоценных металлов и камней в русском и туркменском фольклоре и выявить общекультурные и национально-культурные их особенности.

Новизна работы состоит в сопоставлении образа драгоценных металлов и камней в русском и туркменском фольклоре.

Материал исследования составили труды отечественных ученых А.Н. Афанасьева, В. Я. Проппа, Н.И. Толстого, В. П. Аникина, Е.А. Костюхина,

Л.В. Рыбаковой и др., а также работы туркменских ученых М. Косаева, П. Кичигулова, Н. Аширова, С. Ахундова, Б. А. Каррыева, З. Лалаевой, С. Чарыевой и др., посвящённые общим и отдельным аспектам исследуемой темы.

В работе использовались следующие **методы исследования**: общенаучные (наблюдение, индукция, дедукция) с использованием частных научных методов – описательно-аналитического метода, сопоставительного анализа, лингвистического и литературоведческого анализа.

Теоретическая значимость работы состоит в возможности применения выводов, полученных при анализе некоторых аспектов фольклора двух народов – русского и туркменского, для дальнейших исследований подобного характера.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы на занятиях по устному народному творчеству, а также по другим литературоведческим дисциплинам.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА I. ОБРАЗЫ ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ И КАМНЕЙ В ФОЛЬКЛОРЕ

В первой главе нашего исследования мы определим, что такое фольклор, проанализируем его жанровую специфику, остановимся на анализе драгоценных металлов и камней в мировом фольклоре, в целом, а также рассмотрим особенности отношения к драгоценным металлам и камням в русской и туркменской традиционной культуре.

1.1. Драгоценные металлы и камни как объект исследования в науке о фольклоре

Фольклор являлся и словесным искусством, и неотъемлемой частью жизни народа. Термин "фольклор" в переводе с англ. folklore означает "народная мудрость".

Фольклор, по определению известного ученого-фольклориста XX века Кирилла Васильевича Чистова, – «это совокупность устных словесных текстов (структур), функционирующих (или функционировавших) в быту какого-либо этноса или его какой-либо локальной, конфессиональной, профессиональной или иной первичной контактной группы» [53, с.6]

В словаре литературоведческих терминов Л. И. Тимофеева и С. В. Тураева можно найти такое определение фольклора: «В отличие от мифов (бессознательной формы художественного творчества и особой формы верований) фольклор – особый вид искусства» [47].

Итак, фольклор является особым видом искусства.

Характерными отличительными чертами фольклора как вида словесного искусства ученые называют синкретизм (единство словесного, музыкального, театрального и т.д. рядов), устный характер бытования (в отличие от авторской – письменной – литературы), вариативность, коллективность и формульность [21].

Фольклор возникает на ранних этапах развития человечества, когда люди еще были полностью зависели от природы и видели в ней угрозу для

себя и своего рода. Тип сознания, определяющий восприятие мира и поведение древних людей, ученые называют мифологическим. В основе такого типа сознания лежит вера в магические силы различных явлений окружающего мира и его объектов.

В культуре, фольклоре и, соответственно, в языке сохранились народные представления о драгоценных металлах и камнях как особых объектах мира, имеющих связь с природой и с потусторонними силами.

В развитии человеческого общества камень всегда занимал особое место. Изучение археологических находок говорит о том, что уже в неолите камень становится предметом религиозного поклонения. Роль минералов в мифопоэтических и религиозных представлениях очень велика. Особенно это характерно для драгоценных и полудрагоценных камней: «... редкость, эстетическая отмеченность и престижное значение минералов в известной степени объясняет их сакральность и использование в ритуалах и в моделировании тех или иных мифопоэтических объектов» [22, с. 7]

В XIX веке возникла наука, которая называется геммология.

Слово «геммология» происходит от двух корней – латинского «gemma», что значит «самоцвет, драгоценный камень», и греческого слова «логос» - «слово», «наука». Представители этой науки занимаются природными и искусственными материалами из драгоценных камней; а также это наука о земле и раздел минералогии.

Кроме этого, существует еще одна наука, связанная с камнями, - литотерапия, т.е. наука, предметом изучения которой являются лечебные качества драгоценных камней.

Однако в контексте исследовательской работы нас не будет интересовать ювелирное мастерство, геология, а также лечебные свойства камней, так как наша цель – образ драгоценных камней и металлов в устном народном творчестве.

Изучением значений, образов драгоценных камней и металлов в фольклоре занимались и занимаются представители

этнолингвистики(Н.И.Толстой и др.), лингвофольклористики (М.А.Бобунова, А.Т.Хроленко и др.), исследователи языковой картины мира (Ю.Д.Апресян, Е.С.Кубрякова, Ю.Н.Караулов, Ю.Е.Прохоров, С.Г.Тер-Минасова, В.Н.Телия), национального стереотипа (Т.Н.Бурмистрова, Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров), фольклорной языковой картины мира (Е.Б.Артеменко, Е.И.Алещеренко, Н.И.Коновалова, Т.Б.Радбиль) и др. Кроме лингвистов, изучением данной темы занимаются историки, культурологи и, конечно, фольклористы.

В первую очередь хочется обратиться к трудам Александра Николаевича Афанасьева – русского ученого XIX века, выдающегося фольклориста, собирателя произведений русского народного творчества, в частности сказок. Афанасьев принадлежал к мифологической школе фольклористики. В своем капитальном для того времени труде «Поэтические воззрения славян на природу» Афанасьев приводит многочисленные примеры связи между мифическими сказаниями славян и сказаниями других родственных народов.

Древний человек, по мнению Афанасьева и его соратников по мифологической школе, видел в солнце, луне и звездах не сверкающие на небесном своде самоцветы, золото и серебро. По мысли ученого, яркий блеск небесных светил представлялся древнему человеку как блеск металлов. В одном из славянских преданий говорится, что небесный свод был выкован чудесным кузнецом. Согласно преданию, из глаз убитого мальчика он выковал драгоценные камни и прикрепил их молотом. Так на небесном своде появились звезды. Получается, что главным признаком для сопоставления небесных светил с самоцветными камнями является свет (блеск), излучаемый солнцем, луной и звездами.

Эти представления нашли отражения в наименованиях некоторых драгоценных камней: например, название алмаза произошло от санскритского *dyu* - «светящееся существо»; а слово «янтарь» происходит от латинского (греческого) корня «светозарный».

Известно, что ученые мифологического направления стремились во всяком мифическом (фольклорном) сюжете отыскать «второй слой», который так или иначе был бы связан с солнцем –его восходом, закатом, также скрытый смысл был, например, и в солнце, закрытом тучами и т. д.

В книге «Поэтические воззрения славян на природу», посвященной мифам и суевериям народа, А. Н. Афанасьев собрал множество примеров отождествления поэтической фантазией древнего человека неба и небесных светил с драгоценными камнями. Так, у индийцев солнце - светлый горящий камень дня — *diamante* (диамант). Скандинавские поэты называли солнце *gimstein - gemmascoeli* (небесный самоцвет). В сказочном эпосе встречаем рассказ о герое, отправившемся в подводное царство (= тучи), чтобы найти драгоценный камень, который превратит темную ночь в ясный день[5].

В этой книге Афанасьева можно найти, например, материал, связанный с таким драгоценным металлом, как золото. В главе «Солнце и богиня весенних гроз» мы читаем: «Почти у всех индоевропейских народов солнцу дается эпитет златокудрого. В сказаниях народного эпоса часто встречаются герои и героини с золотыми и серебряными косами. Русская сказочная царевна Золотая коса, Непокрытая краса, подымающаяся из волн океана, есть златокудрый Гелиос» [5,с. 9].

Солнце в преданиях могло быть не только девушкой, как мы видели выше, но и златовласым добрым молодцем. «Общераспространенный миф, что солнце, рожденное поутру прекрасным ребенком, ввечеру погружается в океан дряхлым старцем, выразился в русском народном эпосе созданием Дедушки-золотой головушки, серебряной бородушки» [Там же].

Одним словом, ученый доказывал, что золото в народном представлении (и не только славян) напрямую связано с солнцем.

Важным источником для изучения народных обрядов, праздников, ритуалов является книга М. Забылина «Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия», изданная в 80-х годах XIX века. В одном из ее

разделов автор поместил тексты заговоров. Анализ некоторых мы сделали в параграфе 2.1.

В XX веке также ученые занимались «тайнами» и смыслами драгоценных металлов и камней, упоминаемых в текстах фольклора.

Остановимся на трудах Н.И. Толстого – ученого уже следующего века. В его замечательном пятитомном этнолингвистическом словаре «Славянские древности», вышедшем в России в конце XX-начале XXI века, можно найти интереснейший материал по теме нашего исследования – словарные статьи о металлах (например, железе). Во втором томе «Славянских древностей» есть, например, содержательная статья «Золото», из которой можно узнать следующее:

- 1) «Золото, золотой — металл и признак, символизирующие богатство, красоту, долговечность, соотносимые с представлениями о «верхнем» мире, сфере божественного, с высшими ценностями и, в то же время, с «тем светом».
- 2) В народной культуре золото (наряду с серебром) выступает чаще как элемент фольклорной образности, нежели конкретной обрядовой реальности.
- 3) Признаком «золотой» наделяется все чудесное, сверхценное (ср. выражения *золотой век, золотой дождь, купаться в золоте* т. п.).
- 4) Золотой – первый в ряду драгоценных металлов; в фольклорных и ритуальных контекстах золото чередуется и / или сочетается с серебром и медью. (В качестве примера из русского фольклора приводится сказка «Три царства – медное, серебряное и золотое»; а также указывается на то, что золотой/медный являются эпитетами русского лешего.
- 5) Золото в фольклоре выступает и как символ богатства и удачливости. Этот мотив можно проследить, например, в величальных песнях, благопожеланиях, гаданиях. В колядках: «За рекой живут мужики богатые, гребут золото лопатами».

б) «В свадебном фольклоре эпитет «золотой» прилагается ко всему, что имеет отношение к невесте (ее косе, красоте, венку, кольцу) и молодоженам вообще»[44,с.10].

Интересно, что золото как драгоценный металл связан в представлении древних славян как с небесными силами (солнцем, светом и т.д.) - верхом, так и с «тем светом» - низом. Например, по наблюдению В.Я. Проппа, в тридесятом царстве русских сказок, обнаруживающем все признаки мира мертвых, все окрашено в золотой цвет, что согласуется с поверьями русских поморов о царстве мертвых како стране с золотыми горами, где растут деревья с золотыми плодами, а люди сидят взолотых домах. Так же представляли себе загробный мир и жители восточной Сербии: «тамо јесве од злата»[28, с. 11]

Золото «как исключительная принадлежность«иногo» мира превращается в свою противоположность на «этом» свете. Далее автор предлагает сравнительные славянские былички о дарах, полученных человеком от нечистой силы ночью в нечистых местах, в том числе о золоте, которое в «своем» пространстве оказывается на деле калом, навозом, черепками, углем, сухими листьями, щепками или мхом. И наоборот: воронежское поверье гласит, что человек, умерший от оспы покрытый струпьями, на «том свете» будет ходить в золотых ризах» [44,с.11].

Таким образом, у драгоценного металла «золото» много значений в фольклоре.

В автореферате М. М. Шилкиной «Мотивы и образы драгоценных камней в русской поэзии рубежа XIX - XX веков» можно найти интересные сведения о семантике и оценке драгоценных камней в разных культурах. Она пишет: «Характерно, что для разных народов те или иные камни обладали различной степенью ценности. Так, в ритуальной символике Китая нефрит — это символ возрождения, также олицетворяющий мужское начало - янь, наряду с раковиной (женское начало - инь), он становится мифопоэтическим

символом божественного союза неба и земли. У конфуцианцев глава небесной иерархии так и называется - Нефритовый император. А такой камень, как жемчуг в древнекитайском символическом языке знаменует одно из «восьми сокровищ» («восьми эмблем») и олицетворяет собой «гениальность в безвестности» (драгоценность и чистоту)» [54, с.11].

За много веков до нашей эры в священных индийских книгах - «Ведах» нередко упоминались драгоценные камни преимущественно красно-вишневой гаммы. По преданию, это были капли амриты, божественной жидкости, дарящей бессмертие. Но боги позволяли, чтобы амрита попадала в руки к людям только в твердом виде, когда она уже утратила свою волшебную силу. В буддизме бог Шива имеет третий глаз, изображаемый жемчужиной, которая символизирует своеобразный орган «чувства вечности». По легенде, священный Грааль — один из символов христианства сделан из изумруда. Этот камень можно назвать своеобразной реминисценцией глаза-жемчужины Будды. Согласно преданию, изумруд выпал из лба Люцифера, когда тот был низвержен в преисподнюю.

Из этой же энциклопедии узнаем, что и алмаз, согласно позднеантичным и раннехристианским представлениям, считается символом Спасителя. Как алмаз никому не уступает в твердости, так и Иисус Христос невредим, несмотря на все козни мира (Г. Бидерманн. 1999; 14). В начале XX в. Тэффи в стихотворении «Семь огней», посвященном самоцветам, об алмазе напишет: «Светит благостный алмаз / Свет Христов во тьме библейской, / Чудо Канны Галилейской, / Некрушимый Адамас...» [Цит. по: 15, с. 3].

В современной речи мы активно употребляем такие выражения, как «золотой человек», «золотые руки», «молчание - золото», однако здесь заметна двусмысленность, неопределенность: человек с оценкой «золотой» — это либо неоцененный, либо никуда не годный человек. Золото вершит суд, как правый, так и несправедливый: «знать золото и на грязи», «и правда

тонет, коли золото всплывает», «верен, что золото в огне»; «молчанье — золотое словечко», «молчок — сто рублей», но «молчбою прав не будешь».

В отношении человеческого тела золото действует благотворно, если оно частично покрывает наиболее значимые функционально, активные или пограничные участки тела: руки, ноги, поясницу, уши.

В духовных стихах, сказках и былинах формулой «по локоть руки в серебре по колени ноги в золоте» отмечены святые (например, святой Георгий), избранники судьбы, царские дети или невинно убиенные; так, в былине о Дунае подобным знаком обладают чудесные близнецы, вырезанные из материнской утробы. Двойственное отношение к золоту как символу жизненной энергии, удачи и славы и — смерти — находим в древнерусской литературе. Вступить в золотое стремя, иметь золотой пояс (Добрыня Златой пояс), есть с золотых блюд, сидеть на золотом стуле, в золотом седле — обладать счастьем, таланом, пересесть из золотого седла в рабское — утратить его, приобрести злую долю: «корят князя Игоря, что потопил богатство на дне Каялы, реки половецкой, русское золото просыпав. Тут Игорь князь пересел из золотого седла в седло рабское».

Культ драгоценных металлов был дружинным культом, жены дружинников Игоря оплакивали милых лад, приговаривая, что их «ни думою подумать, ни глазами повидать, а золота и серебра и пуще того в руках не подержать!» [Источник: <https://www.bibliofond.ru/view>].

Предания и легенды о драгоценных камнях разнообразны и порой так причудливы, что человеку двадцать первого века могут показаться лишь бурной фантазией, бессмысленной выдумкой, тогда как в древности исследованием магических и лечебных свойств самоцветов занимались выдающиеся умы прошлого. Так, например, ученик Аристотеля, Тиртамос из Эреса, посвятил целую книгу «медицинским» качествам камней-самоцветов. Труд имеет название «О камнях».

У Плиния Старшего (I век н.э.) пять книг из 37-томной «Естественной истории» посвящены драгоценным камням. Можно упомянуть и о

знаменитую «Минералогию» Бируни, которая, по словам отечественного философа и культуролога Георгия Гачева, представляет собой «не просто описание камней, но и стихи, <...> философемы - книга о Целом Бытия» [12, с. 368].

Иосиф Флавий (37-95 или 100 гг. н. э.) в книге «Иудейские древности» перечисляет камни нагрудника первосвященников и их магические свойства, хотя при этом автор иронично указывает, что свойства эти лет за двести до его рождения исчезли по воле Бога, разгневанного греховностью людей. В Древней Руси сакральное сочинение о двенадцати камнях нагрудника известно по Изборнику 1073 г. Характерно, что Епифаний - автор произведения - производит раскладку имен по качеству самоцветов, учитывая внутренние свойства каждого из сыновей патриарха Иакова (См. об этом: Домострой. 1991; 270-275). Все это говорит о том, что в древние времена символике камня придавали особое значение. В средневековой Европе был очень популярен научно-естественный трактат Хильдегард фон Бинген (1098-1179 гг.) «Физика», из которого можно было узнать о мистических и лечебных свойствах драгоценных камней. В музее города Кракова до сих пор сохранились рецепты лекарственных порошков, для приготовления которых использовались сапфир, янтарь и яшма. Их автор - великий польский астроном Николай Коперник.

В средневековье мистика владела всеми представлениями о самоцветах. Так, бытовало мнение, что самоцветы способны показывать болезни их владельца. Существует письменное свидетельство англичанина Дже Горсея, присутствовавшего при одной сцене: умирающий Иван Грозный просит отнести его в царскую сокровищницу и говорит окружающим: «Вот прекрасный коралл и прекрасная бирюза... <...> Я отравлен болезнью, вы видите, как они показывают свое свойство изменением цвета из чистого в тусклый, они предсказывают мою смерть. Этот алмаз... <...> укрощает гнев и сластолюбие и сохраняет воздержание и целомудрие; даже маленькая его частица, стертая в порошок, может отравить не только человека, но даже

лошадь. <...> Все эти камни - чудесные дары божьи, они таинственны по происхождению, но, однако, раскрываются для того, чтобы человек их использовал и созерцал; они друзья красоты и добродетели и враги порока» (Цит. по: Домострой. 1990; 297-298). В лечебниках, пришедших на Русь из Европы, имелись даже отдельные главы, посвященные чудесным действиям драгоценных камней. Так, в одном из них об изумруде сказано: «... если истолченный изумруд положить в питье, то уймет смертоносный яд и заживит укусы ядовитых гадов» (Домострой. 1990; 256). Поверье, связанное с «лечебными» свойствами жемчуга, помогающего при душевных болезнях и при любовных переживаниях.

Окутанные мистическим ореолом, самоцветы нередко превращались в амулеты и талисманы. Не пересчитать тех, кто славился своей тягой к подобным оберегам. Здесь можно вспомнить знаменитые перстни с бирюзой, изумрудом и сердоликом А. С. Пушкина. Известно, что незадолго до смерти поэт подарил кольцо с бирюзой своему лицейскому другу Данзасу. При этом Пушкин якобы сказал, что ему этот перстень подарил Нащекин как талисман от насильственной смерти. И самое интересное, что большинство толкователей свойств камней утверждают, что передавать бирюзу - очень плохая примета.

Помимо преданий и легенд о самоцветах, созданных глубоко мифопоэтическим сознанием древнего человека и зафиксированных вначале в устной форме, а затем перешедших во множество летописей, изборонок и т. д., важным источником в формировании семантического ореола самоцветов становится Библия, ее канонические и неканонические варианты, святоотеческая литература и др.

1.2. Функции драгоценных металлов и камней в фольклоре

Исследуем слова, обозначающие драгоценные металлы и камни, и их значение в фольклорном произведении.

Сначала обратимся к символическому смыслу некоторых драгоценных металлов и камней.

В «Словаре символов» Тресиддера можно найти такое символическое толкование золота: «Благородный металл. В древности повсеместно ассоциировался с Солнцем, благодаря чему, а также вследствие своего замечательного блеска, сопротивления ржавчине, прочности и ковкости стал символом божественного начала». [51, с. 122]. Кроме этого значения, образ золота отражен в эмблематике и обозначает большое количество смыслов – чистоту, утонченность, духовную просвещенность, знатность, богатство и др.

Также золото связано с божественным началом (например, на иконах), со Словом Божьим – в христианстве. Из-за того, что золото ассоциировалось с солнцем, оно было символом мужского начала. «Символизм этого металла приписывается также и золотому цвету – солнце, огонь, слава, божество, свет небес и истины» [Там же, с. 123].

Серебро. «Чистота, целомудрие и красноречие. В символике металла серебро – лунный, женский, холодный знак, атрибут богини луны Артемиды..., а также металл королев» [Там же, с. 331-332].

Если у золота нет отрицательных значений, то у серебра оно есть: наиболее известно словосочетание «30 сребреников» – цена предательства Иуды.

Жемчуг. Ему Тресиддер посвятил обширную статью, из которой конспективно можно выписать следующее:

1. Это самый существенный символ света и женственности.
2. Бледное сияние ассоциируется с полной луной, а водное происхождение – с плодородием.
3. Жемчуг – эмблема и плодородия, и девственности, и совершенства.

4. Жемчужина – одно из имен Бога в исламе. Также в исламе есть поверье, что в загробном мире жемчужины образуют сферы вокруг праведных душ.
5. У христиан жемчужина – метафора Христа во чреве Девы Марии.
6. Долгое время жемчужины считались не только священными, но и целебными предметами.
7. Жемчуг в древнем мире был символом богатства [51, с. 97-99].

В этом словаре интересными нам показались также статьи о символике камней и металлов.

О камне сказано, что в давние времена он был символом магических сил, заключенных в неодушевленной материи. Во многих древних культурах камень символизировал постоянство, силу и целостность. Почему? Тресиддер объясняет это так: «Камням свойственно накапливать тепло, холод, удерживать воду и – драгоценным камням – свет...» Кроме этого, важным нам показалось отметить то, что «в похоронных церемониях камень символизировал вечную жизнь...» и что последнее время «камень является символом неприветливости, душевной черствости и холодности» [51, с. 135-136].

О металле важным нам показалось отметить в статье этого словаря следующее: «Металлы, как и люди, считались порожденными землей и имели божественные возможности. Отсюда и принятая классификация, согласно которой семь известных планет отождествлялись с основными металлами. В порядке возрастания ценности это были Свинец (Сатурн), олово (Юпитер), железо (Марс), медь (Венера), ртуть (Меркурий), серебро (Луна), золото (Солнце)» [Там же, с. 220].

Устная речь заметно отличается от письменной. Наиболее важные отличия осуществляются на уровне лексики и синтаксиса. Для устной речи характерна приблизительность словоупотребления, которая приводит к диффузии семантики фольклорного слова. В этой постоянной, традиционной семантике скрыт колорит народнопоэтической эпики и лирики. Это

возможно потому, что каждое такое слово несёт включённую в себя устойчивую ассоциацию с той или иной совокупностью фольклорных образов и ситуаций.

Исследователь Рыбакова Л.В. часть своей диссертации посвятила образу камня в фольклоре и связанными с ним образами земли, змеи, рыбы и др. Остановившись на осмыслении мифологического Бел-горюч камня, а также камня как варианта тела человека (подчеркнем, что камня не драгоценного), она пишет следующее: «С объектами, необходимо присутствующими в фольклорном образе мира, героиня связана превращениями. В песнях она перевоплощается в дерево, птицу, рыбу, звезду (один из обликов чудесного камня, который в лирике выступает не только как производное от рыбы, но и самостоятельно). Женщина таким образом органически связана с обеими намеченными выше частями фольклорного образа мира, а трактовка камня как тела получает новое подтверждение» [42, с. 17]

И приводит фрагмент свадебной песни:

Кабы я была ласточка,
Я летала бы по воздуху;
Кабы я была яблонь садовая,
Я росла бы в зеленом саду,
Кабы я была искра алмазная,
Я была бы в золотом перстне.

Также в диссертации Рыбаковой мы нашли фрагмент такой песни:

Как на нашей на сторонке...
Хорош хмель родился,
Вкруг колышка вился;
Вился, вился, извивался,
Кверху поднимался;
Венки золотые,

Серебряны листья,

Жемчужные кисти.

Эта песня также принадлежит к свадебному обряду и содержит в себе образ «моста» - перехода невесты в новую жизнь в дом мужа. Хмель – растение, у которого есть символические качества: «венки золотые», листья «серебряны», а кисти «жемчужные». Эта символика связана с иным миром, в который приходится переходить невесте.

Драгоценные металлы и камни реализуют в фольклорных текстах свой метафорический смысл: слезы-жемчуг, дождь (роса) – драгоценные камни, потому что на солнце переливаются всеми цветами, небесные светила (солнце, луна, звезды) – тоже драгоценные камни-самоцветы и золото. Обогащение неба, олицетворяющего собой вечное царство света и тепла, привело к тому, что для разнообразных явлений «небесной жизни» народная фантазия создавала один обобщающий образ. Богиня света Каралуни, героиня литовского предания, например, носит на голове солнце, на плечах ее плащ, усыпанный звездами-самоцветами, заря - это ее улыбка, дождь - слезы, падающие на землю алмазами и жемчугами.

Само небо представляли в образе стеклянной или хрустальной горы. В Великих Четвях Минеях высказана гипотеза относительно небесной тверди: «...небо ... убо кристаль ли смързшееся, убо облак ли сгущень» (Чтения из книг Святого писания Ветхого и Нового завета и Четви Минеи. 1887; 560. - курсив мой. - М. Ш.). Книга Д. Святского, посвященная астральной мифологии в народном сознании, носит характерное название - «Под сводом хрустального неба...». Вероятно, подобные представления могли возникнуть вследствие сходства хрусталя и льда (прозрачность обоих). Греческий язык отразил эту тенденцию: в переводе *kristallos* обозначало и «лед», и «горный хрусталь».

Сравним с трактовкой, данной этому камню архиепископом Андреем Кесарийским: «Смарагд имеет зеленый цвет, питается елеем и получает от него блеск и красоту; означает он проповедь евангелиста Иоанна,

умягчающего наше душевное от грехов, сожаления и уныния Божественным елеем и даровавшего нам неослабленную веру своим Богословием» (Толкование на Апокалипсис). Далее в стихотворении: Твердая опора запредельных тронов, Яшма, талисман апостола Петра, — Храм, где все мы можем отдохнуть от стонов, В час, когда приходит трудная пора, - Яшма, украшенье запредельных тронов!

Нередко мир иной представляется в образе лазури (лазурного неба). Фольклору также хорошо знаком этот образ.

Вот, например, народная частушка:

Уж ты камень-ли мой, камушек,

Самоцветной камень, лазоревой!

Ты талан ли мой, талан худой,

Талан - участь горькая!

Несмотря на то, что частушка вроде бы «несерьезный» жанр, но использование в ней значения «лазоревого самоцветного камня» адекватно со мифологическим смыслом – горе, утрата.

Но мы рассматриваем генезис этого образа в более широком контексте. В этимологическом словаре М. Фасмера говорится, что лексема «лазурь» является производной от *lazur* - «голубой камень» из ср.-в.-н., пришедшая в русский язык через польский [53, с. 450].

По утверждению исследователей, первым, кто назвал этот камень «ляпис-лазурь» (от лат. *ляпис* — «камень» и араб, *азул* — «небо»), был Боэций де Ботт (1609-1636 гг.).

Таким образом, можно говорить, что этимологически основой для названия самоцвета послужил арабский корень, означающий «небесная твердь». В дальнейшем устойчивая фольклорная традиция, а также традиция использования лазурита для изготовления т. н. «вечной краски» для написания икон (камень терли в порошок, а затем смешивали с маслом или воском; как известно, голубой и синий цвета всегда символизировали вышний мир) создали устойчивое представление, соотносящее метафору

«небесная лазурь» именно с камнем лазури́том. Помимо перечисленных, образ метафорического «хрустального дома» также восходит своими корнями к мифологическим воззрениям славянских народов, в которых небесная твердь представлялась теремом или храмом.

Наиболее используемыми в фольклоре драгоценными металлами являются золото («желтый металл») и серебро.

Аналізу образа золота в традиционном искусстве и фольклоре посвящено много исследований. Нам в контексте работы наиболее ценной показалась статья Е.А. Пятовой «Анализ мифологемы золота как компонента языковой картины мира», в которой приведено много ценного материала о золоте. В частности, она публикует словарную статью «золото» из Словаря русского языка XVIII века, в котором у этого слова отмечено несколько основных прямых значений:

1. Драгоценный металл.
  2. Золотые монеты, деньги.
  3. Изделия из золота; золотые украшения, убранство.
  4. Шелковые нити, обвитые тончайшей золотой проволочкой.
  5. Золотая краска, золото для золочения, позолоты (сусальное золото)
- [29, с.20]

Кроме драгоценных камней в фольклоре упоминаются и другие камни. В необрядовой лирике в качестве символизирующей субстанции выступают иные реалии. Так, доминантным образом выступает таинственный бел-горюч камень, а также железо (и ржавчина).

Кроме них, камни выступают образами-символами, лишенными персонифицированного характера:

Да дай тебе, бог, камешку,
Со дна не всплывати,
Да дай мне бог
За старым не бывати.
Или

Только велел мне-ка батька
Серый камешек разбити.
Есть ли в камешке ядра?
Есть ли в молодце правда?
Нету в камешке ядра,
Нету в молодце правды.

Выводы по I главе

Изучив теоретические источники по теме исследования, мы пришли к следующим заключениям:

1. Фольклор являлся и словесным искусством, и неотъемлемой частью жизни народа. Термин "фольклор" в переводе с англ. folklore означает "народная мудрость".
2. Изучением образов и художественных функций драгоценных металлов и камней в фольклоре занимались и занимаются представители разных отраслей гуманитарного знания и филологии – фольклористы, лингвисты, культурологи, специалисты в области этнолингвистики, кросскультурной лингвофольклористики и др.
3. Большой вклад в осмысление образов фольклора, в целом, и образов драгоценных камней и металлов, в частности, внесли представители мифологической школы в фольклористике Ф.И. Буслаев, А.Н. Афанасьев и др., В.И. Даль, а также ученые XX века В.Я. Пропп, Н.И. Толстой, Л.В. Рыбакова и др.
4. Исследователями отмечается важная роль драгоценных камней в формировании образной структуры фольклорных произведений. Образ драгоценного металла и камня (самоцвета), семантический потенциал которого раскрывается в широком культурном контексте, позволяет увидеть как реализацию прямого значения драгоценного камня или металла, так и скрытый (метафорический) уровень смысла.

5. Специфика типов символической образности обрядовой лирики в качестве символизирующей субстанции выступают драгоценные камни и металлы: доминантный образ в русском фольклоре – жемчуг, а также камень самоцветный яхонт, в туркменском – алмаз и изумруд; неперенными образами в фольклоре многих народов, включая русский и туркменский, будут золото и серебро (иногда в русском фольклоре – медь).
6. Обозначенный набор образов выполняет различные функции: идею высокой ценностно-иерархической характеристики участников обряда, оценивает важнейшие философские категории и бытовые аспекты жизни, а также служит для передачи внутреннего эмоционального состояния персонажей.
7. Метафорическое (образное) использование драгоценных камней и металлов характерно для архаического фольклора, особенно для таких жанров, как заговор, обрядовая песня, пословица, загадка. А вот для необрядовой лирики характерны как образный параллелизм, выполняющий собственно художественную функцию, так и использование прямого – номинативного – значения драгоценных металлов и самоцветов, например, для обозначения богатства, достатка, замужества, украшения и др.

ГЛАВА II. Образы драгоценных металлов и камней в русском и туркменском фольклоре: общее и своеобразное

В этой главе мы рассмотрим образы драгоценных металлов и камней в русском и туркменском фольклоре, определим значение и функции использования их в текстах разных фольклорных жанров. В рамках небольшого исследования, коим является бакалаврская работа, мы остановимся только на нескольких наименованиях драгоценных металлов и камней.

2.1. Драгоценные камни и металлы в русском фольклоре

Как было отмечено в первой главе, наиболее упоминаемыми в русском фольклоре драгоценными металлами являются золото и серебро; камнями – жемчуг и различные самоцветы.

Начнем с анализа слова «самоцветы». Самоцвет – это «самоцветный камень»[26].

Что же означает «самоцветный»?

В словаре Ожегова дается такая трактовка: «Самоцветный, ая, ое. О драгоценных и полудрагоценных минералах, поделочных камнях: блестящий, с красивой окраской. С. Камень» [49].

В Толковой словаре Кузнецова можно прочесть такое объяснение: «Самоцветный -ая, -ое. 1. Имеющий природную окраску, прозрачность и блеск (о драгоценных камнях). С. яхонт. С. камень. Видишь, камни самоцветные. В перстеньке как жар горят. (Некрасов). // Сделанный из самоцвета; с самоцветом. С. перстень. С-ое ожерелье[50].

Итак, самоцветами в русском языке называют драгоценные и полудрагоценные камни, которые имеют красивую природную окраску.

Какие же самоцветы упоминаются в русском фольклоре? Самоцветы могут быть атрибутами...

Говоря о драгоценных камнях и металлах, важно понимать, что, с одной стороны, речь идет о самих объектах, которые фигурируют в текстах фольклора (золотой клад, жемчуг как предмет наряда девушки и т.п.) и, во-вторых, «скрытый смысл», связанный с образным параллелизмом («медная стрела» - о молнии; жемчуг – слезы и т.п.).

Драгоценные металлы и камни упоминаются практически во всех жанрах архаического и классического фольклора.

Одним из свойств мифологического сознания, проявленного в фольклорных текстах, является оценочность. С разными металлами связаны и разные их – по ценности – свойства. Это ярко проявляется, например, в русской поговорке «Слово – серебро, а молчание – золото», в пословицах «Не все то золото, что блестит», «Правда дороже золота».

Начнем анализ с малых жанров фольклора – пословиц, поговорок, загадок и заговоров.

Вот примеры пословиц и паремий, в которых используется слово «золото»: «Правда дороже золота», «Деньги прах, а жизнь золото», «Золото проверяют огнём, человека – трудом», «Золото пробуют на зуб, женщину - на вкус, мужчину -на выносливость».

В одной из пословиц, зафиксированной в словаре В. И. Даля, вселенная представлена так: «Поле поливанское, много скота ивановского, один пастырь и два **яхонта**» [13, с. 949]. Понятно из контекста, что поле – это небо, а драгоценным камням (в данном случае яхонту) уподоблены луна и солнце.

Загадка: «Летит **медная** стрела, никто ее не поймает – ни царь, ни царица, ни красная девица» («молния»). Или «Стоит ларчик средь избы, в ларчике есть плат, в плате **злато**» («печь, чело, жар»). И в первой, и во второй загадке упомянутые металлы (медь и злато, т.е. золото) реализуют не основной смысл, а второй, метафорический, являясь образным средством.

Эту же функцию образного параллелизма мы видим и в других текстах жанра загадки: «Золотая кубышка на воде не тонет» («солнце»), «Стоит курочка на кургане с золотыми серьгами» («сорочинское пшено или просо»). Интересно, что устойчивым метафорическим значением золота является солнце. Еще интересно отметить, что просо как зерно тоже по виду напоминает драгоценный камень, что и отмечено народным сознанием.

Обратимся теперь к жанру заговора.

«Заговоры – это заклинания, с помощью которых люди стремились магическим путем добиться желаемого результата» [21,с.25].

С одной стороны, заговор – функциональный (прагматический) текст, с другой – художественный, имеющий отношение к словесности как искусству. Приведем пример части заговора из книги Забылина:

*«От грыжи. (Говорить на теплую воду, обданную на дресве.) Господи Боже, благослови. Стану я, раб Божий Иоанн, благословясь, пойду, перекрестясь, из избы дверьми, из двора воротами, пойду в чистое поле; есть в чистом поле океан-море и есть на океане-море белый камень, есть под белым камнеем щука **золотая и перезолотая**, и кости золотые, и приди щука к рабу Божию (имярек) и выгрызи у раба Божия (имярек) своими **золотыми** зубами грыжу ветрянную, грыжу напущенную, грыжу жильную, грыжу костяную, сосцовую грыжу, красную грыжу, мокрую грыжу, от отца грыжу, от матери грыжу, всякую бывающую...»* [16,с. 25].

В этом заговоре упоминается золото; в данном случае, как нам кажется, здесь он выступает в своем основном значении – как металл, имеющий отношение к потустороннему миру и обладающий особой, в данном случае целебной, силой.

Золото упоминается также и в обрядовом фольклоре. Например, в колядках – зимних заклинательных песнях. В одной из них колядующие пели: «Кто подаст лепёшки – золоты окошки, кто подаст каши – золоты чаши».

А вот в следующей колядке символика, связанная с драгоценными металлами и камнями, развернута:

Красны девушки
Сочили, искали
Иванова двора.
А иванов двор
Ни близко, ни далёко,
На семи столбах;
Вокруг этого двора
Тын **серебряный** стоит;
Вокруг этого тына
Всё шелковая трава;
На всякой тынинке
По **жемчужинке**.
В этом во тыну
Стоят три терема
Златоверхие.
Во первом в терему –
Светел месяц,
Во втором в терему –
Красно солнышко,
В третьем терему –
Часты звездочки,

В колядке, записанной еще в первой половине XIX века, сохранилась архаичная символика, связанная с солярным культом:

Коляда, коляда!
Пришла коляда накануне Рождества;
Мы ходили, мы искали коляду святую
По всем дворам, по проулочкам.
Нашли коляду у Петрова-то двора.

Петров-то двор – **железный** тын,
Среди двора три терема стоят,
Во первом терему светел месяц,
В другом терему красно солнце,
А в третьем терему частые звёзды.
Светел месяц – Петр сударь свет Иванович,
Красно солнце – Анна Кирилловна,
Частые звёзды – то дети их.
Здравствуй, хозяин с хозяйюшкой,
На долгие веки, на многие лета!

Хотя рассмотрение железа остается за рамками нашей ВКР, в данном случае все-таки важно указать, насколько и похожи, и отличаются функции металлов – золота как драгоценного и железа. В колядке использована традиционная формула русского фольклора – «железный тын». Тын – это ограждение; эпитет «железный» употреблен не случайно: железо в фольклоре указывает на особую крепость, мощь, защиту.

Наиболее часто встречается упоминание драгоценностей в песнях (плачах) свадебного обряда.

Например, в песне, которая исполнялась накануне свадьбы в бане; поэтому название у нее «баенная» песня:

Я пошла, молодешенька,
Во теплую баенку
Со мильма со подружками
Помыться-попариться:
Не смыть бы мне девью красу,
От роду мне не во-первые,
А во девьей красе в последние.
Растопись, моя банюшка,
Разгорись, сыра каменка!
Не рассыпья, крупен **жемчуг**,

Не по атласу, не по бархату,
А по браной по скатерти!
Ты поплачь, красна девица,
Перед родителем-батюшкой
И родителью-матушкой!
Ах вы, батюшко-матушка!
Благословите мне, девушке,
Идти в парную баенку,
Хоть не в первую, не последнюю,
А во девичью последнюю!

Упоминание жемчуга – одна из характерных примет поэтики текстов свадебного обряда.

Обратимся к более народной символике, связанной с жемчугом. Постоянный эпитет для жемчуга – «крупен» (крупен жемчуг).

Во-первых, жемчуг – атрибут невесты (а после свадьбы – семейного счастья); в «баенной» и других песнях свадебного обряда жемчуг ассоциируется со слезами. Жемчуг – символ непорочности, оберег. Утрата девичества образно выражалась в рассыпанном жемчуге. Когда девушку просватывали, и начинали готовиться к свадьбе, девушка носила ленту, усаженную бисером и жемчугом.

Во-вторых, жемчуг – символ, вообще, женского начала (жемчуг – лунный камень, символ Луны; Луна связана в мифологии с женским – ночным, темным – началом).

В-третьих, порча жемчуга, упоминаемая в текстах фольклора, имела значение утраты чего-либо, несчастья.

В-четвертых, в русском фольклоре отражен своеобразный эталон материальных ценностей, имеющий трехчастную структуру – золото – серебро – жемчуг.

И наконец, в некоторых текстах жемчуг был связан с положительной характеристикой персонажа, например, жениха.

Впоследствии, когда Русь приняла христианство, жемчуг был наделян новым смыслом (дополнительным). В словаре Бидерманна читаем: «Для славянских народов, принявших христианство, жемчуг является особым символом: «... две створки раковины моллюсков сопоставимы с Ветхим и Новым заветом, а жемчужина - с нашим Спасителем Иисусом Христом» [8, с. 28]

Образы драгоценных металлов можно встретить и в текстах колыбельных песен, например, того вида песен, имеющих у фольклористов название «украшательных», т.е. ориентирующихся на достаток, богатство. Мать, певшая в бедном доме над колыбелью ребенка, сулила ему лучшую, богатую жизнь. Например:

Баю-баюшки-баю,
Баю Сашеньку мою,
Как в высоком терему
В шитом бранном пологу
Там висит ли колыбель
На **серебряном** цепу
На шелковом поясу.
Спи, дитяtko, почивай,
Свои глазки закрывай [18, с. 29].

Перейдем к рассмотрению с точки зрения упоминания и функций драгоценных металлов и камней в необрядовом фольклоре, в частности в лирической (любовной) песне.

Мы просмотрели большое число любовных народных песен, найти упоминание драгоценных камней и металлов оказалось непросто. Вот, например, фрагмент из песни «Ах, кабы на цветы не морозы...», которая поется от имени молодой женщины, вышедшей замуж за богатого и старого, – «за неровню»:

Много цветного платья на грядке,
А неровня лежит на кровати;

Он велит разувать, раздевати,
Мне ж не хочется руки марати,
Золотых перстней поломати!
Уж как я за сапог, а он в щеку,
Уж как я за другой, он в другую;
А меня, молодую, горе взяло,
Я канальей его называла:
Не тебе было мною владети,
А владеть было мной милу другу,
Я которого во девушках любила,
Золотым кольцом подарила!
[39,с.30].

В песне упоминаются золотые перстни и золотое кольцо. Перстни, по всей вероятности, подарены молодой женщине пожилым богатым мужем. Ей не хочется «золотых перстней поломати», потому что она ценит материальные ценности (вероятно, именно это и стало причиной выхода замуж за старика, а не за «милого друга»), а упоминаемое «золотое кольцо», которым она его (милого друга) подарила, является здесь символом любви. Итак, в этой песне золотые украшения символизируют и богатство, и любовь.

В группе «Удалых песен» (разбойничьих) мы нашли интересный мотив, связанный с золотом. В центре лирического сюжета лежит сон девицы – «есауловой родной сестрицы» и «атамановой полюбовницы», в котором она рассказывает о том, что ждет в будущем разбойничков и ее саму:

«Не хорошо мне сон привиделся!
Уж как бы у меня, красной девицы,
На правой руке, на мизинчике,
Распаялся мой **золот** перстень,
Выкатился **дорогой камень**,
Расплеталась моя руса коса,
Выплеталась лента алая,

Лента алая – ярославская!
Атаману быть пойману,
Есаулу повешену,
Добрым молодцам – головы рубить,
А мне, красной девице, в темнице быть!»

Хотя сонники и не являются произведениями словесного искусства, но в народном (мифологическом) сознании было живо убеждение, что иногда человеку снятся символические (вещие) сны. И в данной песне это отразилось. В одном из народных сонников мы нашли расшифровку образа сломанного кольца с выпавшим из него камнем: «Сломать или потерять кольцо во сне — символ разрыва отношений и потери любимого человека». Это значение и реализовано в лирической песне.

В таком жанре, как сказка, упоминание драгоценных металлов и камней также встречается часто. Обратимся сначала к названиям русских сказок из сборника А.Н. Афанасьева. Обнаруживаем несколько таких сказок (анализировали названия только волшебных сказок с № 54): «Три царства – золотое, серебряное и медное» (№ 57), «Сказка про утку с золотыми яйцами» (№ 78), «Золотая гора» (№94), «По колено ноги в золоте, по локоть руки в серебре» (№ 109) и пр. Золото в этих сказках выполняет несколько функций. Во-первых, оно связано с «тем» миром, так как по представлениям древних людей, золото принадлежит не этому, а тому миру (например, на славянский праздник Ивана Купалу открываются недра земли, и становятся видны клады; то есть открывается «тот» мир). И в сказке «Три царства – золотое, серебряное и медное» эти «пространства», имеющие номинацию по названиям металлов, находятся в «том» мире. Интересно, что в этой сказке упоминается и четвертое царство – жемчужное. Вот что говорит царевна золотого царства Ивану-царевичу: «Твоя матушка у моего отца, Ворога Вороновича... На тебе клубочек, ступай в **жемчужное** царство; там твоя мать живет»). Этот пример еще раз подтверждает, что жемчуг встраивался в народном сознании в ценностный эталон.

Как и в мировом фольклоре, в русской сказке есть чудесные персонажи с золотыми волосами, золотогривый конь. Упоминается и серебро: «У короля Додона были три дочери. Приехал к ним свататься Иван-царевич: у него были ноги в серебре, по локоть руки в золоте, во лбу красно солнышко, на затылке светел месяц».

Помимо персонажей встречаются чудесные помощники и предметы, сделанные из драгоценных металлов и камней. Например, золотое яйцо из сказки о курочке Рябе – одной из самых известных и таинственных сказок русского народа. Почему золотое яйцо разбилось, а простое оказалось лучше золотого?

У В. Я. Проппа подобраны примеры текстов, рассказывающих о герое, который находит в теле змея (рассматриваемого исследователем как ступень развития образ рыбы) драгоценные камни, дающие змеборцу силу, магические способности. Надо добавить, что в сказках драгоценные камни могут быть заменены плодами, лучшими «частями тел» растений.

Итак, неотъемлемой частью фольклорно-языковой картины русского мира являются, как мы писали выше, образы тематической группы «Металлы, минералы, драгоценные камни».

Специфика типов символической образности обрядовой лирики в качестве символизирующей субстанции выступают драгоценные камни и металлы: доминантный образ – жемчуг, а также камень самоцветный яхонт, золото, серебро. Обозначенный набор образов акцентирует идею высокой ценностно-иерархической характеристики главных участников обряда, а также служит для передачи внутреннего эмоционального состояния персонажей.

На базе рассматриваемых образов в основном формируются персонифицированные образы-символы и символические картины.

Например, такой, связанный с наиболее распространенным в русском свадебном обряде образом жемчуга и яхонта, который получает

символическое значение – невеста и жених. Причем, постоянным эпитетом слова жемчуг будет «крупен», т.е. наиболее высокого качества:

Крупен жемчуг со яхонтом,
Хорош жених со невестою.
Да не по полу жемчуг катался,
Катался,
Да и Павел жениться
Сряжался...
(Жемчуг, яхонт; свадьба)

[39, с. 317].

Структурно-семантические разновидности и эволюционные процессы наблюдаются в рамках двух линий развития приема. В рамках первой линии развития образного параллелизма, связанной с трансформацией приема на уровне формы, преобладает его «классический» тип.

Антропоморфизация (уподобление человеку) и пластика образов не типичны.

Зафиксированы случаи «кристаллизации» абстрактных образов-символов.

В подгруппе «металлы» с железом – символом крепости, устойчивости, защиты, соседствует антонимичный – ржавчина. Народ наделил это слово значением утраты, разрушения, зла и смерти, также эмоционального состояния кручины:

Не ржавчина на болоте железо съедать,
Не кручинушка добра молодца сокрушаить.

Аналогичные образы исследуемой тематической группы отмечены в жанре частушки.

Село солнышко за тучу,
Камешок охолодел.

На меня мой ягодиночка
Серьезно поглядел.

В быстрой речке камешки
Широко раскатились.
Подруга, пой, не унывай
Не унывать родились.

Внеобрядовой лирике тематическая группа, связанная с драгоценными металлами и камнями, представлена достаточно широко и отражает процесс формирования свободно-поэтической символики.

Растопчите горюч-камень, растопчите,
Раздразните моего свекра, раздразните.
Или такое:
Жемчуг дорог весовой, весовой,
Мой миленок часовой, часовой.

Процессы содержательной трансформации образов исследуемой тематической группы выявлены и в более позднем фольклорном жанре частушки.

Трудно, трудно в синем море
Мелки камешки собирать,
А труднее у милого
Думу на сердце узнать.

Под окошком у меня
Камень наваленное.
Тяжело переносить
Зря наговоренное.

Таким образом, образный параллелизм как базовая сущность мира и наиважнейшая константа мира фольклорного способствует выявлению национальных архетипов, что углубляет знания о природе фольклорного

образа. Тематическая группа «Металлы, минералы, драгоценные камни» занимает важное место в организации фольклорно-языковой картины мира и отражении эволюции отношения человека к природе и к внутреннему миру своей души.

2.2. Драгоценные камни и металлы в туркменском фольклоре

В этом параграфе мы рассмотрим тексты туркменского фольклора, в которых упоминаются драгоценные камни и металлы.

Известно, что восточные народы с особым чувством относятся к украшениям, драгоценным камням и металлам.

Туркменское ювелирное искусство является неотъемлемой частью национального культурного наследия, уходящего корнями вглубь тысячелетий. Археологические раскопки на территории Туркменистана, цивилизации Древнего Мерва и Древней Нисы, а также в других местах дают ясное представление о давних традициях туркменского народа в изготовлении украшений.

Еще в далеком прошлом ювелиры научились мастерски сочетать золото и серебро с драгоценными камнями, выработав не только традиции безупречного технического мастерства, но и непревзойденные по эстетическим качествам художественные каноны. Разумеется, эти драгоценные металлы и камни вошли в национальный фольклор.

Много интересного о ювелирах хранят народные легенды.

Например, одним из многочисленных требований к мастеру является аккуратность. В древности, когда основным оружием в войнах были луки и стрелы, ювелиры были еще и лекарями. Пронзенную стрелу извлекали из тела с помощью специальной серебряной трубки, которая обладала антисептическими свойствами и предохраняла рану от инфицирования. Имея лучшие инструменты для работы, ювелиры были одновременно и «стоматологами».

Украшения – неотъемлемая проявление жизни туркмен. Удивительно, но в Туркмении украшения носили не только женщины, но дети и даже мужчины. Украшали также и знаменитых коней-ахалтекинцев в знак уважения к боевому коню и для оберега – для защиты от зла и болезней. Смысл этих украшений не только в эстетическом наслаждении и выражении социального статуса, но и в магической защите. Форма, расположение камней, размер, пропорции, композиция, орнамент – все это носило магический смысл.

Даже выбор серебра был не случаен – согласно древним поверьям, оно обладало целебными и защитными свойствами. Для украшения чаще всего использовались полудрагоценные камни: бирюза, кораллы, сердолик, нефрит. Но самым любимым был и по сей день остается сердолик.

Туркменские женские украшения часто напоминают доспехи древних воинов. Одни из них удивительно похожи на шлем древнего рыцаря, другие – связаны с кольчугой, защищающей от стрел и копий. А массивные браслеты, закрывающие руку от кисти до локтя, по форме идентичны стальным рукавам.

Самыми первыми украшениями маленьких детей были обереги – серебряные колокольчики и пластинки разной конфигурации, которые нашивали на одежду, оберегая детей от болезней или сглаза. Детские украшения имели чисто практическое значение. Когда ребенок начинал ходить, ему на ноги надевали браслеты с бубенчиками, по звуку которых мать легко могла определить, где находится ее ребенок.

Девушки и молодые женщины носили массивные украшения на голове, груди, шее, руках, косах и одежде, а женщины пожилого возраста – легкие и из чистого серебра. К брачному возрасту у девушек увеличивалось количество украшений. Количество украшений, которые носила женщина, уменьшалось с возрастом после замужества и родов; пожилая женщина носила только два амулета.

Молодой девушке давали серебряную «шапку» с подвешенными к ней «гупбой» и «чекелеком». Этот предмет символизировал ее готовность выйти замуж. Надев серебряную гупбу, венчающую голову тюбетейкой подобно султану, девушка невольно развивала грациозную походку и вырабатывала мягкую пластику движений. Традиционный наряд невесты на свадьбе весил двадцать килограммов!

Будущая свекровь невесты тоже одаривает невестку: например, она может подарить ей украшение, представляющее собой два сваренных вместе металлических сердца. Количество мутовок в нижней части украшения символизирует предполагаемое (желаемое) количество детей.

Украшения для мальчиков воспитывают в них чувство защитников Родины. Так, на спинку халата мальчика пришивали детский амулет в виде стилизованного лука со стрелой, символизирующих отвагу, чтобы ребенок рос сильным и смелым. Мужчины носили только серебряный пояс, к которому крепился кинжал.

С конца девятнадцатого века и по наши дни ни один туркмен не обходится без броши-застежки – солнечной «гуляки», которая прикалывалась к воротнику платья. В повседневной жизни женщины продолжают носить старинные талисманы – причудливые тарелки с монетами.

Из приведенного здесь материала об особом отношении туркмен к ювелирным изделиям становится очевидным то, что особо ценилось именно серебро: и пояс мужской, и женские украшения, и подарки на свадьбу.

Бытовая жизнь, основы национального художественного творчества, отраженные в слове, складывались у русского и туркменского народов по-своему. Особенности культуры, географического положения, истории народа отразились на особенностях фольклора: его стиле, языке, отражающем бытовые привычки людей, устойчивые черты их психического склада, оценочные суждения о добре и зле. Распространение произведений фольклора в пределах национальной территории привел к упрочению национальных примет художественного творчества[56].

В параграфе 2.1. мы проанализировали несколько жанров фольклора, в которых встречаются и выполняют разные функции драгоценные металлы и камни.

Начнем анализ туркменского фольклора также с малых жанров.

Вот примеры туркменских пословиц:

«Гость в первый день – золото, во второй – серебро, в третий – медь, а в четвертый – мерзавец»

«Золото и серебро не стареют, отец и мать цены не имеют»

«Яркое золото быстрее поблекнет»

«Дно терпения – чистое золото»

«И «золотые двери» постучат в двери деревянные» и др.

Как видим, образы золота и серебра (других драгоценных камней мы, к сожалению, не нашли) реализуют несколько функций: параллелизируют с отцом и матерью (высшая оценка по человеческой иерархии), являются оценкой – по нисходящей от высокого к низкому – гостей в разные дни «гостевания»; «золотые двери» являются смысловым эквивалентом «богатого человека» (деревянные – бедного). Кроме выстраивания параллелей для оценивания, используется художественный прием сравнения: высшая стадия терпения – это тоже золото.

Как и у русского народа, у туркменского тоже есть традиционный жанр заговора. Вот переведенный на русский язык текст одного заговора:

Золото, золото, сысься ко мне, как горох в закробе, как зерна ячменя на гумне, как рожь на току! Золото, золото, липни к рукам моим, что мушки к меду, бабочки к свету, травка к солнцу! Золото, золото, сысься в мои карманы без счету, без меры, горстями, пригоршнями! Золото, золото, дружись со мной, как лед с водой, как соловей с весной, как роса с травой! Я не торгоаш-моргаиш, а купец-молодец, продаю на чести, вешаю с избытком, лью с остатком! Будь в моем амбаре клад да лад, да во всем спорынья, без проторей, без разоренья, без угара и без прогара во все дни и годы моего базара.

Конечно, это стилизованный текст, но главные части заговора и его предметный мир сохранен. Важно отметить, что и национальные особенности народа здесь проявлены: известно, что жители среднеазиатского региона – прекрасные торговцы. Заговор, с одной стороны, направлен на получение прибыли (золото – главный в прежние времена эквивалент денег и, вообще, материальных ценностей), а с другой – содержит некий «нравственный кодекс» (своеобразное заклинание-обещание): не обвешиваю, не ловчу, «продаю на чести».

Небольшой комментарий: азиатские, восточные страны славятся своими базарами. Шелка, ковры, золото, серебро – всё это имеет ценность. Продавать и завлекать – это у восточных купцов в крови. И здесь существует несколько секретов: во-первых, умение торговаться и, во-вторых, использование заговоров. Помимо фольклорных текстов, мусульмане-торговцы чаще всего используют суры Корана, произносят в полный голос молитву на торговлю:

«О, Аллах! Одари благоденствием (благодатью) весы и вещи, которые были взвешены на них»>

Проанализируем загадки и докажем, что в них тоже образно упоминаются драгоценные металлы и камни.

«В золотой оправе прекрасный зелень, он даже есть в короне у царя на троне, ярче чем листочки из весенней почки!» («изумруд»)

«Снизу камень, сверху камень, четыре ноги да одна голова».

«Не драгоценный камень, а светится» («лёд») и др.

Важно отметить, что в туркменской культуре и, следовательно, в фольклорных текстах встречается такой драгоценный камень, как изумруд.

Душой любого народа является песня, которая занимает в фольклоре самое большое место. В туркменском фольклоре они четко распадаются на мужские и женские (девичьи). Мужские лирические песни преимущественно любовные; они отличаются большой образностью, в них много сравнений, эпитетов, метафор, некоторые имеют строго выдержанную музыкальную

инструментовку. Наиболее интересны среди них в социальном и бытовом отношении песни о горькой женской доле, песни девушек и женщин, так называемые «ляле» (по припеву, повторяющемуся в конце каждого куплета). Содержание «ляле» не ограничивается передачей исключительно личных чувств.

К сожалению, нам не удалось найти много текстов народных песен.

В одной из них – явно мужской – мы нашли такие упоминания драгоценностей:

Браслет к браслету,
Десять колец на десять пальцев,
Я сбил десять штук,
Я себе ловушку поставил.

Мои ключи в мире.
Посмотрим,
Наденем ожерелье Яр,
На шею бьющий фонтан,
Будем счастливы.

В лунные ночи они будут смотреть друг на друга,
Если два сердца соединятся, они обретут силу от своей любви.
Шепчу и шепчу,
Я надеваю свой браслет,
Не прячься и не прячься,
Мой конь снаружи.

В следующем тексте «Что ты?», принадлежащему легендарному национальному поэту туркмен Махтумкули Фарго, мы нашли интересные упоминания драгоценных камней и металлов. Мы позволили себе использовать этот текст потому, что на творчество Махтумкули оказало

сильное влияние устное народное творчество, и поэт использовал собственно народные образы.

Не знаю, то ли ты мускус, то ли вонючий амбар,
не знаю, то ли ты колесо, то ли я река, то ли ты гора,
то ли я ленберм, то ли я цыган, или шип, ты что?!

Ты золото, ты серебро, ты земля,
или ты престол, или ты стул, ты земля,
или ты рубин, или жемчуг,
ты светильник, или ты светильник, или ты свет, ты что?!

Очевидно, что обращение к драгоценным камням у поэта вполне традиционное: он упоминает рубин и жемчуг. А из металлов – золото и серебро.

Обратимся к туркменским сказкам. Среди многообразия фольклорных туркменских сказок есть «Два Мерген», в которой народ соотносит такие понятия, как справедливое правление и жадность власти до денег (золота). Справедливостью награждены простые люди и высшие силы, которые одарили честных охотников и драгоценностями, и впоследствии – властью. Мудрость народная утверждает, что обладать материальным богатством (золотом) достоин только любящий людей человек, справедливый и совестливый.

Вот фрагменты из этой сказки:

*Когда-то в одном селении жила старуха вдова, и был у нее сын - Мирали.
Жили они бедно. ... Увидел это бай снизу и закричал:*

- Что же ты стоишь? Бросай-ка мне цветные камни, которые лежат у тебя под ногами! Взглянул Мирали - и правда: всюду рассыпано множество драгоценных камней - и алмазы, и рубины, и яхонты, и изумруды, и бирюза... Крупные, красивые, так и сверкают на солнце!

Старшей дочери - изумруд, средней дочери - рубин, а младшей - Камень терпения. Что же ей еще было дарить? Старшая и средняя пребывают в счастье, а младшая с опущенной головой и с Камнем терпенья на груди погоняет своего коня! («Два Мерген»).

Также интересна сказка «Ишан и золото», в которой один богач бесстыдным образом подменяет золото другого человека на арбузную патоку. И только друг обманутого героя смог вывести богача на чистую воду и заставить его вернуть нечестным путем присвоенные деньги. Сказка свидетельствует: золото – это всегда соблазн и повод для преступления.

Вот отрывки из других сказок, в которых упоминаются драгоценные камни и металлы:

1. На прощанье посоветовал:

— Жемчуг вы продайте на базаре. За него вам дадут столько денег, что вы сможете прокормиться до конца жизни. Только помните, кто бы вас ни спрашивал, где вы достали жемчуг, вы должны молчать. ... — Вот вам ещё по горсти жемчуга. Идите утром на базар и продайте. Если же падишах снова схватит вас, скажите ему: «Иди со своим визирем за нами, и мы покажем тебе место, где много жемчуга» («Гора самоцветов»).

2. Отважные на могучих конях пытались доскочить до вершины башни, но падали вниз и разбивались насмерть, так и не достав серебряной тюбетейки. Осторожные упорно карабкались вверх по гладким стенам, но и осторожных постигала та же участь. А злая царевна смотрела из окна своей спальни и смеялась («Серебряная тюбетейка»).

Эти отрывки были отобраны потому, что в них представлены разнообразные камни. В первой сказке перечислены алмаз, рубин, яхонт, изумруд и бирюза. Причем, они тоже выстроены в семантический иерархический ряд – от очень ценного к менее (хотя в сказке все наоборот: менее ценное на первый взгляд – камень терпения – становится самой дорогой ценностью). Во второй сказке главной материальной ценностью выступает жемчуг, продав который, можно жить безбедно до конца дней. А в третьей

сказке появляется металл – один из излюбленных в туркменском фольклоре – серебро. Причем, серебряной (в отличие, например, от серебряной уточки в одной из русских сказок) тюбетейки – народного головного убора туркмен.

Как и в русских народных сказках, в туркменских сказках встречаются стереотипные приемы описания женской красоты, они несут на себе отпечаток национальных представлений о прекрасном: «...назвать бы ее луной, да рот у нее есть, назвать бы солнцем, так есть у нее глаза, брови как калам, зубы – ожерелье, талия тонкая, волосы словно гиацинт, щеки – яблоки, а губы как полураскрытая фисташка».

Выводы по II главе

1. В структуре образного параллелизма тематическая группа «Металлы, минералы, драгоценные камни» представлена небольшим количеством образов.
2. Драгоценные металлы и камни упоминаются практически во всех жанрах архаического и классического фольклора.
3. В текстах русского фольклора наиболее часто встречаются такие металлы, как золото, серебро, железо, медь; среди драгоценных камней наиболее часто встречается жемчуг и яхонт.
4. В туркменском фольклоре также упоминаются золото и серебро с теми же значениями и функциями; что же касается драгоценных камней, то спектр их шире – это и алмазы, и изумруд, и жемчуг, а также рубин, яхонт, бирюза.
5. В фольклорных жанрах, наиболее архаичных по происхождению, таких как загадка, пословица, заговор, обрядовая песня и сказка драгоценные металлы и камни связаны с магией, а также выступают в контексте значений солярного культа.
6. В жанрах, наименее «привязанных» к обряду и архаике, например, таких как лирическая песня, частушка (в русском фольклоре), наиболее

очевидно использование образного параллелизма, т.е. реализации не основного, а «скрытого», «второго» значения этих объектов.

Заключение

В процессе нашего исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Фольклор являлся и словесным искусством, и неотъемлемой частью жизни народа. Термин "фольклор" в переводе с англ. folklore означает "народная мудрость".
2. В структуре образного параллелизма тематическая группа «Металлы, минералы, драгоценные камни» представлена небольшим количеством образов.
3. Драгоценные металлы и камни упоминаются практически во всех жанрах архаического и классического фольклора.
4. В текстах русского фольклора наиболее часто встречаются такие металлы, как золото, серебро, железо, медь; среди драгоценных камней наиболее часто встречается жемчуг и яхонт, причем жемчуг – это женская драгоценность, а яхонт – мужской.
5. В туркменском фольклоре также упоминаются золото и серебро с теми же значением и функциями; что же касается драгоценных камней, то спектр их, по сравнению с русским фольклором, шире – это и алмазы, и изумруд, и жемчуг, а также рубин, яхонт, бирюза.
6. В фольклорных жанрах, наиболее архаичных по происхождению, таких как загадка, пословица, заговор, обрядовая песня и сказка драгоценные металлы и камни связаны с магией, а также выступают как знаки солярного культа.
7. В жанрах, наименее «привязанных» к обряду и архаике, например, таких как лирическая песня, частушка (в русском фольклоре), наиболее очевидно использование образного параллелизма, т.е. реализации не основного, а «скрытого», «второго» значения этих объектов.
8. Символами материального достатка и власти в фольклоре многих народов, включая русский и туркменский, выступают золото и серебро. Непременными образами выступают и драгоценные камни и металлы:

доминантный образ в русском фольклоре – жемчуг, а также камень самоцветный яхонт, в туркменском – алмаз и изумруд.

9. Драгоценные металлы и самоцветы выполняют различные функции: реализуют идею высокой ценностно-иерархической характеристики участников обряда, оценивают важнейшие философские категории и бытовые аспекты жизни, а также служат для передачи внутреннего эмоционального состояния персонажей.
10. Метафорическое (образное) использование драгоценных камней и металлов характерно для архаического фольклора, особенно для таких жанров, как заговор, обрядовая песня, пословица, загадка. А вот для необрядовой лирики характерно как образный параллелизм, выполняющий собственно художественную функцию, так и использование прямого – номинативного – значения драгоценных металлов и самоцветов, например, для обозначения богатства, достатка, замужества, украшения и др.
11. Мир фольклора, основы национального художественного творчества складывались у русского и туркменского народов по-своему. Особенности культуры, географического положения, истории народа отразились на особенностях фольклора: его стиле, языке, отражающем бытовые привычки людей, устойчивые черты их психического склада, оценочные суждения о добре и зле. Распространение произведений фольклора в пределах национальной территории привел к упрочению национальных примет художественного творчества.

Таким образом, задачи исследовательской работы реализованы, цель достигнута.

Список использованной литературы

1. Акимова, Т.М., Архангельская, В.К., Бахтина, В.А. Русское народное поэтическое творчество: Пособие к семинарским занятиям. М., 1983.
2. Аникин, В.П. Теория фольклора: Курс лекций. М., 1996.
3. Аникин, В.П., Круглов, Ю.Г. Русское народное поэтическое творчество: Пособие для студентов нац. отделений пед. ин-тов. – Л., 1986. – 536 с.
4. Астафьева-Скалбергс, Л. А. Символика в русской народной лирической любовной песне [Текст]: Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Филол. фак. Кафедра устного нар. творчества. - Москва: [б. и.], 1971. - 20 с.
5. Афанасьев А.Н. Древо жизни: Избранные статьи. – М.: Современник, 1983. – 464 с.
6. Бахтин, В.С. От былин до считалки. Рассказы о фольклоре. Л.: Детлит. 1982. – 191 с.
7. Белинский, В.Г. <Статьи о народной поэзии>. – Полн. собр. соч. [В 13-ти т.] М., 1954, т. 5. С. 660-676.
8. Бидерманн, Г. Энциклопедия символов. – М.:«Республика», 1996. - 335 с.
9. Брагинский, И. С. Исследования по таджикской культуре. – М.: Наука, 1977. – 286 с.
10. Былины. – Л.: Лениздат, 1984. – 398 с.
11. Гафуров, Б.Г. Основные этапы историко-литературного развития народов Центральной Азии. – М., 1972. – 33 с.
12. Гачев, Г.Д. Национальные образы мира.— М.: Советский писатель, 1988.— 448 с.
13. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х тт. – М., 1989.

- 14.Доброва, С.И. Эволюция художественных форм фольклора в свете динамики народного мировосприятия: монография. / С.И. Доброва. - Воронеж, 2004. - 175 с.
- 15.Забозлаева, Т. Б. Ювелирные камни в произведениях русских писателей. – СПб., 1998. - 28 с.
- 16.Забылин, М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. В 4 ч. // Сост. и отв. редактор О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 689 с.
- 17.Зуева, Т.В., Кирдан, Б.П. Русский фольклор: Учебник для высших учебных заведений. – М.: Флинта: Наука, 2002. - 400 с.
- 18.Капица, О.И. Детский фольклор / О.И. Капица. – Л.: Прибой, 1928. – 114 с.
- 19.Каррыев, Б.А. Эпосы, легенды и сказания. Туркменский юмор. – Л., 1968.
- 20.Классики туркменской поэзии. – М., 1955.
- 21.Костюхин, Е.А. Лекции по русскому фольклору: учебное пособие / Е.А. Костюхин. – 6-е изд., стер. – Санкт-Петербург: Лань: ПЛАНЕТА МУЗЫКИ, 2020. – 336 с.
- 22.Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2-х томах: Гл. ред. С. А. Токарев. – 2-е изд-е. М.: Советская энциклопедия, 1991.
- 23.Мифы народов мира. Энциклопедия: Электронное издание / Гл. ред. С. А. Токарев. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – 1147 с.
- 24.Мухаметзянова, Л. Х. Некоторые вопросы изучения генезиса и поэтики татарской версии «Кур-углы» // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение. 2016. № 1 (1) [Электронный ресурс]. URL: <http://epossvfu.ru/wp-content/uploads/2023/06/МухаметзяноваЛХ.pdf> (дата обращения: 11.06.2023). С. 37-43.

25. Народные русские сказки А.Н. Афанасьев / [Сост. А. А. Горелов.]. – Л.: Лениздат, 1983. – 446 с.
26. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 2000.
27. Причитания / вступ. ст. и примеч. К. В. Чистова; подгот. текста Б. Е. Чистовой и К. В. Чистова. Л.: Сов. писатель, 1960.
28. Пропп, В.Я. Поэтика фольклора /В.Я. Пропп. - М.: Лабиринт, 1999. – 425с.
29. Пятова, Е.А. Анализ мифологемы золото как компонента языковой картины мира // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение. – Екатеринбург, 2011. С. 126-139.
30. Росс, Е. Русский фольклор в таблицах и схемах. – Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2008. – 144 с.
31. Русская литература и фольклор (конец XIX века). – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1987. - 367 с.
32. Русская фольклористика: Хрестоматия /Сост. С.И. Минц, Э.В. Померанцева. 2-е изд., доп. и испр. М., 1971
33. Русские пословицы и поговорки. – М., 1998.
34. Русский советский фольклор. Антология/ под ред. К. Н. Феноменова. – Л., Изд - во "Наука", 1968. - 201 с. ;
35. Русский фольклор / Под ред. В. П. Аникина; - М.: Худ. Лит., 1985. - 367 с.;
36. Русский фольклор: Хрестоматия для высших учебных заведений/Сост. Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан. М., 1998.
37. Русское народное поэтическое творчество: Учебник для пед. ин-тов / М.А. Вавилова, В.А. Василенко, Б.А. Рыбаков и др.; Под ред. А.М. Новиковой. 3-е изд., испр. М., 1986.
38. Русское народное поэтическое творчество: Хрестоматия для филол. фак. пед. ин-тов / Под общ. ред. проф. Н.И. Кравцова. М., 1971.

39. Русское народное поэтическое творчество: Хрестоматия: Учеб. пособие для студентов нац. отд-ний пед. ин-тов /Сост. Ю.Г. Круглов. 3-е изд., доработ. СПб., 1993. – 536 с.
40. Русское народное поэтическое творчество: Хрестоматия: Учебн. пособие для пед. ин-тов/Сост. М.А.Вавилова, В.А.Василенко, В.И.Игнатов и др.; Под ред. А.М.Новиковой. 3-е изд., испр. и доп. М., 1987. – 673 с.
41. Русское устное народное творчество: Хрестоматия по фольклористике: Учеб. Пособие/Сост. Ю.Г.Круглов, О.Ю.Круглов, Т.В.Смирнова; Под ред. Ю.Г.Круглова. М., 2003. – 580 с.
42. Рыбакова, Л.В. Мифологические и обрядовые связи русских народных необрядовых песен: дисс.на соиск. уч. степени кандидата исторических наук. – Л., 1984. – 125 с.
43. Савушкина, Н.И. Русская устная народная драма: Пособие по спецкурсу. М., 1979. Вып. 2. – 96 с.
44. Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5-ти томах. Т. 2 / Под ред. Н.И. Толстого. - М.: Институт славяноведения РАН, 1997. – 680 с.
45. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах. Т.1 / Под ред. Н. И. Толстого. - М.: Международные отношения, 1995. – 488 с.
46. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах. Т.3 / Под ред. Н. И. Толстого. - М.: Междунар. отношения, 2005. – 689 с.
47. Словарь литературоведческих терминов. Ред.-сост.: Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. М., «Просвещение», 1974. – 509 с.
48. Словари и энциклопедии [Электронный ресурс]. Литературный энциклопедический словарь <http://niv.ru/doc/encyclopedia/literature/articles> (дата обращения 06.06.2023).

- 49.Словари и энциклопедии [Электронный ресурс]. Толковый словарь Ожегова С.И.: <https://gufo.me/dict/ozhegov> (дата обращения 06.06.2023).
- 50.Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–22); Ф. П. Сороколетов (вып. 23–42); С. А. Мызников (вып. 1). М.; Л.; СПб.: Наука, 1965.
- 51.Трессидер, Дж. Словарь символов / Пер. с англ. С. Палько. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 448 с.: ил.
- 52.Туркменские народные сказки Марыйского района / Зап. и пер. текстов Н. Ф. Лебедева, вводные ст. и примеч. Н. К. Дмитриева. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. – 164 с.
- 53.Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка:Том 2. – М., 1986. – 673 с.
- 54.Чистов, К.В. Фольклор. Текст. Традиция: Сб. ст. / К. В. Чистов. – М.: ОГИ,2005. – 272 с.
- 55.Шилкина, М. М. Мотивы и образы драгоценных камней в русской поэзии рубежа XIX - XX веков: автореферат на соиск. степени канд. филол. наук. – М., 2004. – 20 с.
- 56.<https://turkmenportal.com/images/uploads/blogs/5f95e5912573c0319951e1b458634149.jpg>